

Глава 23

За полчаса до описываемых событий.

Лицо Вэнь Сяочуня скрывала темно-синяя повязка, оставлявшая открытыми лишь глаза. Облачённый в платье слуги, ответственного за вывоз нечистот, он медленно толкал перед собой тяжёлую повозку с бочками, следуя по пустынным дворцовым переходам.

От повозки исходило тяжёлое, удушливое зловоние.

По правилам, именно в этот час «ночные повозки» должны были покидать территорию дворца, поэтому стража на постах лишь брезгливо морщилась. Очередной патруль остановил его для дежурной проверки: солдаты, зажимая носы, заглянули в чаны, но, не обнаружив ничего подозрительного, лениво махнули рукой.

Вэнь Сяочунь шёл, низко опустив голову. До его слуха донеслись приглушённые голоса стражников:

— Послушай, мне кажется, или одна повозка здесь уже проезжала совсем недавно?

— Наверное, из новеньких. Порой по ночам их и по двое проходит — смотря за какой участок отвечают. Пускай везут, здесь самый дальний путь от жилых покоев, хоть благородных господ воню не потравят.

— А, ну тогда понятно...

Вэнь Сяочунь едва заметно ускорил шаг, стараясь, чтобы скрип колёс оставался ровным и неторопливым. Сделав крюк, он остановился у самых стен Астрологического управления.

Несмотря на то что управление находилось в черте императорского города, оно обладало особым статусом. Чиновникам, за исключением дежурных, запрещалось оставаться здесь на ночь; после заката ведомство превращалось в обычное присутственное место. Постоянной охраны у ворот не было — лишь редкие патрули обходили здание снаружи.

Проникнуть внутрь оказалось проще простого.

Сяочунь замер перед массивной каменной стелой, установленной в главном дворе Астрологического управления. На ней красовались две строки иероглифов. Смысл их ускользал от слуги, он узнавал лишь отдельные знаки — те самые, которым когда-то учил его Маленький принц.

Оглядевшись, он вытащил из бочки кусок чёрной ткани, под которым были спрятаны листы

бумаги, насквозь пропитанные маслом. Работая помощником на Большой кухне, он долго гадал, зачем повара пытаются задобрить его подношениями в виде масла. Теперь же эти дары пришлось как нельзя кстати.

Достав листы, Вэнь Сяочунь вынул из-за пазухи клочок бумаги с неловко начертанным знаком. Маленький принц долго и терпеливо учил его писать этот иероглиф, ведя его рукой черту за чертой.

Сверяясь с образцом, он принялся выкладывать на землю тяжёлые масляные листы.

«В этом мире слишком много гнилых сердец, — думал он, продолжая работу. — Маленький принц так добр и так юн... Если некому будет защитить его, если некому будет мстить за него, каждый никчёмный человек во дворце сочтёт своим долгом обидеть его»

Когда последний лист лёг на своё место, Сяочунь взялся за повозку и начал отступать к выходу по заранее намеченному пути. Одной рукой он на ходу разжёг огниво и, не оборачиваясь, бросил его за спину.

Огненный зев мгновенно слизнул промасленную бумагу. Жаром полыхнуло так сильно, что полы его светло-голубой одежды взметнулись от восходящего потока воздуха.

И Шиэр мчался сквозь ночь, прижимая к себе Цюй Дубяня.

Миновав стражу у ворот Цзюяня, он бесшумно проник в главные покои. Его появление было столь стремительным, что даже евнух Юй, обернувшись, не сразу понял, что произошло. Увидев перед собой фигуру в чёрном и деревянную маску, старик едва не вскрикнул, готовый позвать стражу, но И Шиэр уже опустился на одно колено.

— Ваше Величество, принц найден.

Сердце Юй Дэцая, едва не выскочившее из груди, медленно успокоилось. Он понял: перед ним один из тайных стражей императора. Раньше он лишь слышал их голоса из-за ширм, но видел — впервые.

Император Чунчжао резко обернулся. Его взгляд впился в маленькое тельце на руках воина. Лицо ребёнка пылало от лихорадки. Мальчику уже исполнилось два года, но он казался совсем крошечным. На исхудавшем лице выделялись лишь огромные, красивые глаза, подёрнутые сейчас туманной дымкой забытья.

В чертах сына Чунчжао вдруг отчётливо увидел образ покойной наложницы Юнь. Эти глаза... они были точь-в-точь как у неё.

Снаружи слышались торопливые шаги — лекари спешили на зов. И Шиэр молча передал ребёнка на руки евнуху Юю и в мгновение ока растворился в тенях.

Юй Дэчай почувствовал, как жар, исходящий от мальчика, обжигает ладони. Сердце его ёкнуло.

— Ваше Величество! Положение крайне тяжёлое!

— Где лекари?! Все внутрь! — приказал Чунчжао.

И Шиэр возник подле главы тайной стражи.

«Ты открылся людям, — тот коротким жестом подал знак. — Твой показатель скрытности будет обнулён, это может стоить тебе жизни. Мы служим лишь императору. Почему ты нарушил устав ради какого-то принца?»

Тайный страж, чья скрытность признана неудовлетворительной, имел лишь два пути: смерть или пожизненное заключение.

И Шиэр промолчал. Его долгом была верность императору. Но когда он увидел Маленького принца, одиноко сидящего на холодной земле... Глядя на этого ребёнка, который на бумаге казался таким живым и озорным, он просто не смог допустить, чтобы тот превратился в «дурачка», о котором шептались лекари.

Глава стражи снова сделал знак:

«В камеру. Жди суда»

И Шиэр коротко поклонился и исчез. Его предводитель лишь слегка качнул головой и снова сосредоточился на происходящем в покоях.

Лекари, едва успев поприветствовать государя, вскинули головы и в ужасе замерли, увидев ребёнка на руках евнуха.

— Принц найден?!

— Скорее, положите Его Высочество! Позвольте нам осмотреть его!

Больше всех суетился императорский лекарь Цю. Он знал о состоянии Дубяня лучше других: ещё утром мальчик был на грани, а пробыть полдня на холоде в таком состоянии — верная смерть.

— Евнух Юй, скорее, велите подать горячую воду! — крикнул Цю.

Но стоило лекарю протянуть руки, как ребёнок, до этого лежавший неподвижно, вдруг встрепенулся. Он вцепился в одежду Юй Дэцяя, не желая отпускать его.

— ...Не надо. Не хочу.

Тонкий, надтреснутый голосок едва пробивался сквозь сжатое горло, звуча по-птичьи жалко.

Евнух Юй заволновался:

— Ваше Высочество, будьте умницей, позвольте лекарям осмотреть вас.

Глаза Дубяня затуманились слезами. Он перевёл взгляд на мужчину в императорском одеянии, стоявшего посреди спальни.

Император Чунчжао замер. Его поразило то, как быстро сын узнал его, хотя они никогда не виделись прежде. Он вспомнил записку, оставленную мальчиком перед исчезновением — он хотел встретиться со своим отцом-императором.

У ребёнка покраснели глаза и кончик носа. Секунду-другую он внимательно всматривался в лицо Чунчжао, а затем вдруг потянулся к нему всем телом. В его глазах, блестевших от слёз, словно застыли крупницы зимнего инея — в них читалось робкое, отчаянное ожидание.

Это был жест маленького ребёнка, просящегося на руки.

Чунчжао непроизвольно сделал шаг вперёд.

Мальчик, ободренный этим движением, поднял ручонки выше. На его личике промелькнула слабая тень радости.

— От...

В следующую секунду в памяти императора всплыли слова Астрологического управления о том, что нельзя проявлять к принцу чувств. Шаг Чунчжао оборвался.

Слово «отец» так и замерло на губах Дубяня. Его рот обиженно искривился.

Евнух Юй, не выдержав, сделал движение к государю, словно подталкивая к нему ребёнка.

— Ваше Величество...

Чунчжао сжал кулаки, одну руку он спрятал за спину и, в конце концов, отвернулся.

— Сначала лечение.

«Неужели он даже не обнимет его? — пронеслось в голове Юя. — Видимо, отсутствие привязанности за годы разлуки давало о себе знать. Сердце императора оставалось холодным»

Юй Дэцай вздохнул и тихо прошептал:

— Ваше Высочество, давайте сначала вылечимся, хорошо?

Ребёнок медленно опустил руки. Слезинки, дрожавшие на ресницах, наконец сорвались и покатались по щекам. Казалось, та хрупкая надежда, на которую он отважился, рухнула в одночасье.

Чунчжао открыл было рот, чтобы что-то сказать.

Но Дубянь уже отвернулся от него. Он уткнулся лицом в грудь евнуха Юя, судорожно вцепившись в его одежду, и зашёлся в рыданиях:

— Не хочу лекарей... ничего не хочу! Где Спутник Е?!

— Хочу к Спутнику Е!..

В этот миг он превратился в самого обычного капризного ребёнка, с которым не могли совладать ни опытные врачи, ни старый евнух. И всё же это не был раздражающий крик — он плакал тихо, хрипло и надрывно, так, что у каждого в комнате сжималось сердце.

Лекари замерли в растерянности. Чтобы назначить лечение, им нужно было проверить пульс, но маленький пациент и слышать об этом не желал.

Юй Дэцай покачивал мальчика на руках, то и дело бросая тревожные взгляды на государя.

— Ваше Величество...

Императорский лекарь Цю, не выдержав, подал голос:

— Ваше Величество, умоляю, успокойте Его Высочество! Промедление смерти подобно!

Глядя на это личико, столь похожее на лицо наложницы Юнь, Чунчжао то сжимал, то разжимал кулаки. Наконец он сдался.

— ...Давай его мне. Я сам подержу.

Но стоило ему протянуть руки, как Дубянь увернулся, наотрез отказываясь идти к отцу.

«Знаешь ли ты, какова цена разбитого детского сердца? — мрачно подумал мальчик. — Отказался обнять? Что ж, когда-нибудь ты об этом пожалеешь»

Чунчжао застыл, медленно убирая руки. Видя, что ребёнок вот-вот задохнётся от рыданий, он не на шутку встревожился и резко спросил:

— Кто такой этот Спутник Е?!

Евнух Юй, чувствуя, как жар мальчика становится всё сильнее, поспешно ответил:

— Ваше Величество, Евнух Е — тот, кто неотлучно присматривает за принцем. Нужно немедленно найти его, иначе...

— Найти его! Немедленно! — приказал Чунчжао.

Только тогда Дубянь перестал хныкать. Он протянул ручку лекарям, позволяя осмотреть себя, но так и остался сидеть на коленях у евнуха Юя, наотрез отказавшись лечь в постель.

Получив дозволение императора, Юй Дэцай устроился на стуле, а лекари присели рядом, приступая к осмотру.

Когда Е Сяюань услышал, что принц найден, у него подкосились ноги. Слуга, принёсший весть, едва успел подхватить его:

— Евнух Е! Вам нельзя падать! Его Высочество ждёт только вас, без вас он и лекарства не примет. Скорее, пойдёмте!

— Да-да... идём. Скорее!

Сяюань почувствовал огромное облегчение, смешанное со жгучей тревогой. Он почти бегом бросился к дворцу Цзюйань.

Во дворце уже вовсю кипела работа: на кухне грели воду, лекари готовили отвары. Войдя в спальню, Сяююань сразу увидел Маленького принца, который, уткнувшись в плечо евнуха Юя, тихо всхлипывал.

Забыв о церемониях, он бросился к императору и пал ниц. Чунчжао лишь махнул рукой:

— Иди к Седьмому. Он только тебя и звал.

Евнух Юй, обливавшийся потом от волнения, посмотрел на Е Сяююаня как на спасителя.

— Ох, Евнух Сяююань, наконец-то ты здесь! — с облегчением выдохнул он, осторожно поднимаясь.

Сяююань поспешно стряхнул с себя ночной холод и только тогда принял Дубяня.

— Ваше Высочество...

Услышав знакомый голос, мальчик мгновенно затих.

Евнух Юй, наблюдая за этим, подошёл к императору и негромко произнёс:

— Евнух Сяююань был с ним с самых пелёнок. Неудивительно, что мальчик так привязан к нему.

Дубянь открыл глаза и окончательно успокоился. Его опасения, что из-за долгого сна «папаша» накажет Е Сяююаня, оказались напрасными. Император всё же не был лишён рассудка. Мальчик потерся щекой о плечо слуги.

— Спутник Е...

Сяююань, едва сдерживая слёзы, бережно уложил его в постель и укрыл одеялом, сев рядом и приобняв его, как делал это обычно.

— Я здесь, Ваше Высочество. Я рядом. Выпейте лекарство, и скоро всё пройдёт.

Дубянь прошептал:

— Спутник Е, я хочу к матушке...

Сердце слуги дрогнуло. Не дав ему ответить, Чунчжао строго прервал сына:

— Не смей говорить глупостей! — Но, заметив испуг мальчика, он подошёл к кровати и добавил мягче: — Пей лекарство, и ты обязательно поправишься.

Мальчик промолчал. Он отвернулся, прижавшись горячей щекой к ладони Е Сяююаня, и демонстративно игнорировал отца. Император поджал губы. В комнате воцарилась тяжёлая, неловкая тишина.

Даже Е Сяююань почувствовал, что между ними произошло нечто неладное, но, не зная подробностей, он лишь молча поглаживал Дубяня по спине, пытаясь успокоить.

Спустя мгновение Дубянь глухо произнёс:

— Спутник Е, я хочу то лекарство, что было в прошлый раз.

Император нахмурился:

— В прошлый?

— Ваше Величество, — пояснил Е Сяююань, — некоторое время назад Его Высочество уже перенёс недуг, и тогда Императорская медицинская академия назначила ему определённый сбор. Несколько порций ещё осталось в шкафу. Видимо, принц запомнил, как быстро оно помогло Сяочуню, и потому доверяет только ему.

Затем он обратился к мальчику:

— Ваше Высочество, давайте послушаем лекарей. Возможно, сейчас вам нужно совсем другое лекарство?

Но Дубянь проявил редкое упрямство:

— Только то. Другое пить не буду.

Чунчжао махнул рукой:

— Велите приготовить. Пусть лекари осмотрят отвар, и если он не навредит — дайте его принцу.

Е Сяююань объяснил, где лежат травы, и слуги тут же бросились исполнять приказ.

Дубянь остался доволен. Он мысленно поблагодарил того безвестного отравителя, что пытался сжить его со свету — те избыточные дозы лекарств не только спасли Сяочуня, но и теперь

сослужат ему добрую службу.

— А где Сяочунь? — едва слышно спросил он.

Сяюань на мгновение запнулся, но ответил спокойно:

— Должно быть, всё ещё ищет вас. Как только весть о том, что вы найдены, разнесётся по дворцу, он тут же вернётся.

Убедившись, что его люди в безопасности, Дубянь окончательно успокоился и стал ждать заветную чашу с отваром.

Вскоре в дверях появился начальник стражи. Вид у него был встревоженный.

— Ваше Величество! В Астрологическом управлении вспыхнул пожар! Большая часть зданий охвачена огнём.

— Слуги, тушившие пламя, шепчутся, что Астрологическое управление разгневало небеса своей ложью. Говорят, пожар среди ночи — это божья кара.

Чунчжао нахмурился. Оставив принца на попечение лекарей, он вышел в зал и посмотрел в сторону Астрологического управления. Его большой палец привычно заскользил по изумрудному перстню на руке.

— Что там произошло?

— Когда огонь удалось притушить наполовину, под стелой Астрологического управления обнаружили иероглиф.

— Какой?

Начальник стражи низко склонил голову:

— Там чётко читается слово «Ложь».

Дым и всполохи огня, окрасившие ночное небо в багровый цвет, были видны даже отсюда. Император замолчал. Его рука, вращавшая перстень, замерла. Голос прозвучал холодно и пронзительно:

— Весело же в моём дворце. Императорская медицинская академия, дворец Юннин, Шесть дворцов Восточного сада, теперь Астрологическое управление... Одно за другим. Ступайте,

направьте больше людей на тушение.

— Слушаюсь.

Чунчжао повернулся, чтобы вернуться в спальню, и бросил через плечо:

— Если глава Астрологического управления явится сегодня с просьбой о приёме — гоните его прочь.

В тёмном, укромном уголке Вэнь Сяочунь сорвал с лица синюю повязку. Он обернулся и посмотрел на бушующее вдалеке пламя.

«Значит, "греховный плод"? Что ж, посмотрим теперь, кто из нас на самом деле проклят»

Он покорно опустил голову, и тихий скрип колёс его повозки растаял в ночи.

<http://bllate.org/book/16117/1586038>